

«Веч. Москва», 30.1.1953.

Правдивая пьеса, волнующий спектакль

«Полковник Фостер признает себя виновным» —
новая постановка театра имени Ленинского комсомола

В ПХЕНЬЯНЕ — городе-борце, городе, на который в бессильной ярости американские оккупанты ежедневно сбрасывают сотни бомб, — недавно была поставлена пьеса «Полковник Фостер признает себя виновным». Автором ее является французский прогрессивный писатель и драматург Роже Вайяна. Зрителя спектакля заволновало и гневно следил за судьбой полковника Фостера — «просвещенного» американского палача, одного из тех, кто обгадил кровью мирную корейскую землю.

В эти дни честный писатель-патриот не мог молчать, не мог оставаться равнодушным свидетелем позорного преступления американской военистки. Вместе с представителями передовой интеллигенции всего мира Роже Вайяна поднял голос возмущения и протеста, протянул руку далеким корейским друзьям.

Знаменательна история этой пьесы. Во Франции, на родине автора, ее запретили. Занесенная перед заморскими «покровителями» парижская полиция испугалась правды об истинных виновниках кровопролития в Корее. Когда весной минувшего года талантливый французский режиссер коммунист Луи Дюкло оставил пьесу «Полковник Фостер признает себя виновным» в парижском театре «Амбигю», возмущенные реакционеры решили сорвать спектакль. Театр подвергся нападению банды фашистских гаишеров, на сцену полетела слезоточивая бомба, в зале возникла рукопашная схватка.

Но правдивое произведение, рожденное стремлением к свободе и миру народов, — запретить невозможно. Театр «Амбигю» был приглашен со спектаклем «Полковник Фостер признает себя виновным» на гастроли в

Польшу и выступал там в Варшаве, Лодзи, Кракове, Вроцлаве, Познани. Актуальность темы и художественные достоинства пьесы обеспечили ей заслуженный успех на сценах театров Вормина, Праги, Булапешта. Она репетировалась передовыми театральными коллективами в Лондоне и Брюсселе...

Путь Роже Вайяна, отрешившегося от иллюзий «чистого искусства», осознавшего реакционную сущность буржуазной культуры, — это путь многих талантливых и искренних художников Запада. Запрещая постановку пьесы «Полковник Фостер признает себя виновным», обрушивая на Роже Вайяна лавину лжи и клеветы со страниц продажной прессы, французские реакционеры хотели заглушить, сломить волюлюбивый дух писателя. Но именно в это время Роже Вайяна посылает Жаку Дюкло, своему помощнику в тюрьму «Санте», свою пьесу и письмом с просьбой принести его в ряды коммунистической партии Франции.

Жак Дюкло отвечал: «завтрашними победителями будут не те, кто заключает в тюрьмы. Победителями будут те, кто сегодня борется за освобождение своих заключенных братьев, кто, срывая планы поджигателей войны, австра освобождает родину.

Я приветствую принятое тобой решение вступить в явану волею французскую коммунистическую партию, партию Мориса Тореза, партию светлого будущего. Я обнимаю тебя, приветствую в твоем лице новое бремя великое дело коммунизма, великое дело Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

И вот Роже Вайяна в Москве. Он присутствует на одном из первых спектаклей своей пьесы в театре и

им Ленинского комсомола. Зрители в актеры тепло приветствуют дорогого гостя.

В чем же сила пьесы «Полковник Фостер признает себя виновным», почему она за короткий срок приобрела столь широкую известность, вызвала ярость врагов и горячее признание коллективами в Лондоне и Брюсселе? Эта сила — в боевом публицистическом пафосе произведения, в страстном обличении убийц в американских военных мундирах, в гордости за могучую волю корейского народа к победе.

Приговором истории звучит уже название — «Полковник Фостер признает себя виновным». Да, люди, подобные Фостеру, виновны во многом, ног числа их преступлений в Корее.

...В особняке корейского магната в небольшом южном городке американцы чувствуют себя, как дома. Здесь помещается командный пункт американского кавалерийского полка. Полковник Фостер принимает донесения своего помощника — лейтенанта Джими Мак-Аллена. Лейтенант явно извольнован: каждый пост, даже патруль подвергается неожиданным нападением партизан. «В этой треклятой стране, — говорит он, — никогда не поймешь, где враг! Может быть в эту самую минуту он готов возникнуть в нашем тылу. Может быть он прячется в этом доме».

Хозяин особняка — богатый кореец Чен Вон Тэк видит только одно средство в борьбе — надо полностью уничтожить всех, кто сочувствует коммунистам, кто поднимал Стокгольмское возмущение. Но Фостер инстинктивно признает в гуманизму. Он не дает согласия на расстрел захваченного коммуниста Мен Сен Дока, хочет побеседовать, поспорить с ним. В ответ слышатся резкие беспощадные слова Мана: «С захватчиками не спорят, их прежде выгоняют вон».

К городу подходит новая колонна американских войск. Фостер предлагает изменить ее маршрут: удачнее — горная дорога более безопасна от партизан. Чтобы сохранить в тайне план передвижения войск, всем обитателям дома запрещено его покидать.

И все же партизаны узнают путь, по которому идет колонна, и атакуют ее. Они нападают даже на город. Тщетно мечется Фостер в поисках человека, выдавшего тайну. Кто это? Дочь хозяйки дома Чен Пак Сер? Или может быть старший радист Паганель — это его радия перестала действовать в наиболее ответственный момент?

Развязка наступает быстро. Партизанам удается захватить в плен Фостера и разоблачить его преступление. Под жестокостью улик Фостер сознается: «Поощлите!.. Я виновен...» Театр имени Ленинского комсомола, режиссер спектакля С. Гиацинтова и С. Штейн правильно ощутили извольнованный, публицистический стиль автора. Они стремились показать борьбу двух миров: мира гуманизма и прогресса и мира кровавых преступников, стремящихся подчинить себе весь мир.

Истинным героем спектакля становится коммунист Ман Сен Док, законный в кандалах пленник американского империализма. Именно он воплощает стойкость, бесстрашие, волю корейского народа. Роже Вайяна обрисовал этот образ многими штрихами: мы не знаем его прошлой жизни, не знаем бытовых и психологических подробностей характера. Но даже безымянные Мана — значительно и веско. Когда он, прямо и гордо глядя в лицо своим врагам, отвечает на их вопросы, — перед нами человек большой мысли и высокой мечты, неколебимых убеждений и ве-

ры в торжество идей своей партии.

Таков образ Мана, созданный артистом Г. Карнович-Валуа. Особенно впечатляет сцена перед казнью. Зааренный обтелком пожар, простирая вверх скандные руки, Ман говорит не о близкой смерти — он мечтает о близкой смерти — он мечтает о близкой смерти, о том, что в будущем будут воздвигнуты новые города, рисовые поля от зари до зари будут звенеть песнями.

Понятельна судьба полковника Фостера. Артист А. Пелевин раскрывает его образ глубоко, во всей психологической сложности. Это — представитель старшего поколения американской армии Фостер образован, любит говорить о гуманизме и демократии. Даже внешне Фостер выглядит уравновешенным, располагающим к себе человеком. В первой половине спектакля артист, вожаку, инстинктивно подчеркивает эти черты Фостера: у Пелевина маска Фостера, его приторная игра в справедливость, как бы становится возликим людям. Оттого неожиданным кажется отпадение Мана. Ведь в пьесе Фостер с самого начала лицемерен и жесток, сластолюбив и мелочен, его уверенное спокойствие быстро уступает место животному страху перед надвигающейся опасностью.

В противоположность Фостеру действующий Мак-Аллен невежествен и груб. Он открыто признает в массовом убийстве. Он хочет кончить прострелом всей этой нечисти истребительной «чумы». Молодцы, подлые Мак-Аллену, сегодня убьют целые города и селения. И направо артист Л. Марков не понакал более точно в определенной характеристике образа. В спектакле Мак-Аллен выглядит только развязным, пошлым, неаде-

ким пареньком. И говорит он странной скороговоркой, почти не общаясь с окружающими.

Более убедителен Чен Вон Тэк. Артист В. Бранин создал многогранный образ хитрого, злобного врага. Чен Вон Тэк говорит нетерпеливо, никогда не понижая голоса, с его лицом не сходит замкнутая улыбка — резкий контраст с его глубоко атавистичной ненавистью к людям. Даже во время бегства из города Чен Вон Тэк, сохраняя улыбку, утверждает, что все можно кончить, заставить служить себе, в том числе и Фостера, и даже американского генерала. Ему трудно понять причины отказа дочери покинуть дом.

А этот отказ продиктован чувствами патриотки-корейки. Чен Пак Сер — характер глубокий, сложный. Она все время ведет двойную игру: печально прикам американцев, танцует с Мак-Алленом, выслушивает любовные признания Фостера. Все для того, чтобы иметь возможность сообщить партизанам нужные сведения, попытаться спасти жизнь Мана. Только с ним она открывалась.

Внешний облик холодной и умной корейки, ее тонкое кокетство с Фостером оказались ближе артистке А. Козловой, чем пламенный порыв патриотки, порывающей со своим классом, ставившейся на сторону народа. Ее подлинку с Фостером нехватает внутренней убедительности, силы.

Героическая борьба корейского народа приковывает к себе внимание всего мира. Эта борьба близка нам, советским людям. Поэтому правдивая пьеса Роже Вайяна и во многом страстная, обличительный спектакль театра имени Ленинского комсомола вызывает чувство глубокого волнения, все более возрастающего гнева против американских авантюристов и в то же время — восхищения, гордости стойким сопротивлением мужественного народа Корея.

Н. Путинцев.

НА СНИМКЕ: сцена из 2-го действия пьесы Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным». Чен Пак Сер — артистка А. КОЗЛОВА, лейтенант Мен Сен Док — заслуженный артист РСФСР А. ПЕЛЕВИН и корейский коммунист Ман Сен Док — артист Г. КАР. НОВИЧ-ВАЛУА.

Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.